
ВОДНЫЕ СПОРЫ В БАССЕЙНЕ ИНДА: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Ивлиев И. И.**

Водная безопасность в последние десятилетия приобретает критическое значение для устойчивого развития Южной Азии. В исследуемом регионе реки становятся важнейшим фактором межгосударственных отношений. Особое место в этом контексте занимает бассейн реки Инд, на которую приходится до 90 % водоснабжения Пакистана и значительная часть гидроресурсов Индии. Рост населения двух стран и ограниченность доступных источников усиливают конкуренцию за воду, что повышает риск эскалации региональных противоречий. В статье рассматриваются исторические предпосылки Договора о водах Инда 1960 г., анализируются современные вызовы его функционированию и влияние теракта в Пахалгаме (апрель – май 2025 г.) как прецедента использования водного фактора в политических целях. Продемонстрировано, что вопрос контроля над распределением ресурсов Инда превращается в элемент геополитического соперничества и может быть использован как рычаг давления Нью-Дели и Исламабадом.

Автор предлагает рассматривать обновление договорных механизмов и расширение многостороннего диалога как возможные пути снижения напряженности и укрепления региональной безопасности.

Ключевые слова: Договор о водах Инда, Индия, Пакистан, водная безопасность, региональная безопасность, трансграничные конфликты.

WATER DISPUTES IN THE INDUS BASIN: GEOPOLITICAL ASPECTS OF REGIONAL SECURITY

Water security has gained critical importance for the sustainable development of South Asia in recent decades. In this study region, rivers have become a key factor in interstate relations. A special place in this context is occupied by the Indus River basin, which provides up to 90 % of Pakistan's water supply and a significant part of India's water resources. The population growth of the two countries and the limited availability of water sources increase competition for water, which

* **Для цитирования:** Ивлиев И. И. Водные споры в бассейне Инда: геополитические аспекты региональной безопасности // Век глобализации. 2026. № 1. С. 106–116. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.10.

For citation: Ivliev I. I. Water Disputes in the Indus Basin: Geopolitical Aspects of Regional Security // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2026. No. 1. Pp. 106–116. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.10 (in Russian).

** Ивлиев Илья Игоревич – аспирант кафедры геополитики факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: iljushaivliev@yandex.ru.

Ilya I. Ivliev – postgraduate student at the Department of Geopolitics, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University. E-mail: iljushaivliev@yandex.ru.

enhances the risk of escalation of regional contradictions. The article examines the historical background of the Indian Water Treaty of 1960, analyzes the current challenges to its functioning and the impact of the terrorist attack in Pahalgam (April-May 2025) as a precedent for using the water for political purposes. It is demonstrated that the issue of control over the distribution of Indus resources is becoming an element of geopolitical rivalry and can be used as a lever of pressure between New Delhi and Islamabad.

The author suggests considering the renewal of contractual mechanisms and the expansion of multilateral dialogue as possible ways to reduce tensions and strengthen regional security.

Keywords: *Indus Waters Treaty, India, Pakistan, water security, regional security, transboundary conflicts.*

Введение

В последние десятилетия обеспечение водной безопасности приобретает стратегическое значение для Южной Азии, становясь, по мнению автора, ключевым условием ее социально-экономической и экологической устойчивости. Особую остроту в условиях трансграничного управления водными ресурсами представляет ситуация вокруг реки Инд, которая формирует жизненно важные водные артерии на территории Индии и Пакистана.

Этот вопрос приобретает принципиальное значение в контексте того, что, по некоторым данным, население Индии с 1950 по 2025 г. увеличилось более чем в 4 раза, а Пакистана – в 6,63 раза соответственно [Access... 2025]. При этом до 90 % граждан Пакистана проживают в бассейне реки Инд, и большая часть водоснабжения городов завязана на индо-пакистанскую речную систему. Интересы заслуживают и данные о проценте населения, который имеет доступ к питьевой воде. В Индии он составляет около 90 % [Индия... 2025], в то время как в Пакистане этот процент колеблется на уровне 36–50 [Пакистан... 2025]. Если учесть, что к 2050 г. население Пакистана, вполне вероятно, достигнет 350 млн человек, а Индия уже является самой густонаселенной страной в мире, спрос на воду будет только расти, особенно в свете того, что промышленность и IT-сектор Индии стремительно развиваются и требуют воду (например, для охлаждения компьютерных серверов на территории Уттар-Прадеш и других штатов, которые в перспективе ближайших лет планируют стать лидерами по искусственному интеллекту и сопутствующим технологиям).

В этом контексте является очевидным, что вопрос контроля реки Инд приобретает принципиальное значение и, особенно в контексте сложных взаимоотношений Нью-Дели и Исламабада, может быть использован как рычаг давления на соседнее государство. Наглядным подтверждением этому тезису выступает теракт в Пахалгаме в апреле 2025 г., за которым последовала приостановка Договора о водах Инда со стороны Индии [Pahalgam... 2025]. По своей сути это первый серьезный прецедент обострения «водной» проблематики между ядерными державами за всю историю их существования.

В данном контексте цель представленного исследования – проанализировать, как распределение водных ресурсов по соглашению 1960 г. трансформировалось в конце первой четверти XXI в. в новый фронт индо-пакистанского противостояния.

ния, и предпринять попытку предложить механизмы деэскалации через обновленный многосторонний диалог.

Исторический контекст

Конфликтная ситуация вокруг водных ресурсов бассейна Инда возникла вскоре после раздела Британской Индии в 1947 г., когда административные границы были проведены без учета гидрологической целостности речной системы [Бояркина 2017]. В 1948 г. было подписано так называемое Междоминионское соглашение, по которому Индия обязалась обеспечивать пропуск воды в Пакистан в обмен на ежегодные платежи. Однако обострение политических разногласий, в первую очередь по вопросу статуса Джамму и Кашмира, привело к росту напряженности и подорвало устойчивость двустороннего сотрудничества в сфере водопользования.

В 1951 г. Д. Лилиенталь, председатель Комиссии по атомной энергии США, предложил инициировать международную программу по совместному управлению водными ресурсами бассейна Инда, направленную на снижение рисков конфликтов и обеспечение устойчивого развития региона. Эта инициатива легла в основу последующих переговоров, завершившихся в 1960 г. подписанием под эгидой Всемирного банка *Договора о водах Инда*. Данный международный договор закрепил принцип разграничения водопользования: Индия получила исключительные права на использование вод восточных притоков Инда (реки Рави, Беас, Сатледж) до их выхода на территорию Пакистана, в то время как Пакистану были предоставлены аналогичные права в отношении западных рек (Инд, Джхельум, Ченаб) [Indus... 1960]. Для обеспечения выполнения положений Договора и урегулирования спорных вопросов была учреждена Постоянная комиссия по Инду (Indus Waters Commission), призванная содействовать обмену гидрологическими данными, мониторингу проектов и разрешению разногласий.

Договор закрепил институты и процедуры, которые демонстрировали устойчивость (так как сам он является одним из самых долговечных соглашений о трансграничных водных ресурсах в мире), и не приостанавливал свою работу на фоне войн и конфликтов двух стран [Asit 1992]. При этом Договор имел положение (статья XII) о том, что его нельзя односторонне приостанавливать, однако можно изменить или заменить новым взаимно ратифицированным договором [Indus... 1960]. Некоторые эксперты и публикации в средствах массовой информации указывают на то, что Договор гарантирует Пакистану определенность. Тем не менее даже незначительные ограничения потока воды могут вызвать серьезные последствия для сельского хозяйства страны [Pakistan...]. Отдельно следует отметить, что сельское хозяйство занимает одно из ключевых положений в экономике страны. В этом ключе логично заключить, что сельское хозяйство, обеспечивающее занятость значительной части населения Пакистана и формирующее существенную долю ВВП, остается крайне уязвимым к колебаниям стока.

В более широком плане даже некоторое ограничение водного потока может спровоцировать цепочку политико-экономических эффектов. Ухудшение водной доступности способно усилить внутренние региональные дисбалансы и обострить конкуренцию между провинциями страны за ирригационные ресурсы. С учетом сложной политической обстановки внутри страны, в экстремальном сценарии де-

фицит воды может стать фактором, который усилит существующие политические кризисы, способствуя росту радикальных настроений. Более того, вопрос воды может стать элементом более широкого комплекса безопасности, где экологические и гидрологические вызовы переплетаются с геополитическими отношениями Индии и Пакистана. Однако следует оговориться, что здесь не идет речи о неизбежности эскалации, но устойчивость Договора, хотя он и считается надежным, не гарантирует устойчивости внутренней ситуации в Пакистане при ухудшении водного баланса.

После вступления в XXI век Индия начала активно реализовывать проекты по освоению гидроэнергетического потенциала бассейна Инда, включая строительство русловых гидроэлектростанций (ГЭС) на западных реках, находящихся в ее юрисдикции. Согласно положениям Договора, такие проекты допускаются при условии ограниченного хранения воды и отсутствия существенного воздействия на объем стока, поступающего в Пакистан [Indus... 1960]. Тем не менее пакистанская сторона неоднократно выражала озабоченность в отношении реализуемых индийских проектов, в частности ГЭС «Киштвар» и «Пакаль Дул», указывая на потенциальную угрозу нарушения баланса водного стока [Kishtwar... 2023]. Правительство Пакистана аргументирует свою позицию ссылками на статью IV, пункт 6 Договора, который запрещает строительство сооружений, способных создавать преграды и наносить материальный ущерб интересам другой стороны [Indus... 1960].

Закономерным следствием стал рост напряженности, вызванный обеспокоенностью по поводу возможного ограничения водного потока в условиях политического кризиса, что может повлиять на ирригационные системы, энергоснабжение и экологическую устойчивость Пакистана [Белокреницкий 2012]. В то же время реализация гидроэнергетических проектов в северных регионах Индии позволяет решать актуальные задачи энергообеспечения, способствовать развитию транспортной, образовательной, медицинской и дорожной инфраструктуры, а также снижать зависимость сельских территорий от традиционных источников энергии. Увеличение доступности электроэнергии создает предпосылки для развития промышленного производства, формирования новых рабочих мест и повышения уровня доходов местного населения.

Тем не менее продолжающиеся разногласия в области водопользования оказывают негативное влияние на более широкие аспекты двустороннего сотрудничества, включая сельское хозяйство. Ограничение доступа к водным ресурсам и неопределенность в реализации трансграничных проектов снижают урожайность, угрожают продовольственной безопасности и подрывают устойчивое развитие аграрного сектора в регионе [Shafqat 2014].

В настоящее время бассейн реки Инд охватывает территории семи индийских штатов и пяти пакистанских провинций, включая ключевые притоки Джелум, Чинаб и Сутледж, объединяющие 80 % стока в Пакистане. Для Индии это основа орошения 40 % пахотных земель и более 15 % генерации электроэнергии гидроэлектростанциями; для Пакистана река Инд обеспечивает до 90 % всех водных ресурсов страны, поддерживая продовольственную безопасность и водоснабжение крупных городов, таких как Лахор и Карачи [Can India... 2025].

Пример Договора о водах Инда продемонстрировал, что даже в условиях глубокой политической конфронтации (между Индией и Пакистаном с 1947 г. состоя-

лось несколько войн и множество конфликтов) возможно достижение соглашений в сфере управления трансграничными водными ресурсами при условии участия нейтральных посредников и взаимного учета ключевых интересов сторон. Например, в 1992 г. Пакистан выступил против планов Индии по строительству плотины на реке Ченаб. Когда первые переговоры провалились, в 2005 г. был назначен нейтральный эксперт. После внесения изменений в проект плотина была построена, несмотря на напряженность, вызванную Каргильской войной и терактами в Мумбаи в 2008 г. То есть механизмы Договора работали даже в периоды обострения отношений. Однако является очевидным, что современные вызовы, возникающие на фоне роста потребления воды и императивно требующие реализации крупных инфраструктурных проектов, требуют актуализации действующего правового режима. Без адаптации договорной базы к новым реалиям сохраняется риск эскалации конфликтов и дальнейшего сдерживания потенциала регионального сотрудничества.

Теракт в Пахалгаме как повод для ревизии Договора

Однако с 2016 г. Индия все чаще выражает неудовлетворенность условиями Договора, особенно после нападений в Ури и Пулваме (2019 г.) [Kosh 2019]. Теракт в Пахалгаме (2025 г.) стал апогеем [Pahalgam... 2025]. В результате этого инцидента, как и после атаки в Пулваме, Индия усилила политическое давление на Пакистан и стала вновь поднимать вопрос о справедливости и актуальности Договора о водах Инда. Анализ медиаповестки, связанной со спорами Индии и Пакистана, дает основание полагать, что Индия ставит перед собой следующие задачи:

1. Оказать стратегическое давление на Пакистан, не нарушая формально международных норм.
2. Пересмотреть или провести частичную ревизию договора 1960 г., чтобы усилить свои позиции в водопользовании и рычаги влияния.
3. Перевести водную проблематику в сферу национальной безопасности, связав доступ Пакистана к воде с угрозами терроризма.

В этом контексте были возобновлены обсуждения в СМИ и политических кругах о «максимизации» использования воды Индией в рамках Договора. Ранее речь шла об ускорении строительства дамб и ГЭС на западных реках (Ченаб, Джелам) и максимизации использования вод рек [Кабмин... 2016].

Однако насколько оправдан вопрос пересмотра договора 1960 г.? Для начала рассмотрим некоторые его аспекты более подробно. Так, заложенные Договором механизмы продолжали работать (обмен данными, встречи, проекты) после войн 1965, 1971 и 1999 гг., что Всемирный банк годами приводил как пример работоспособного трансграничного соглашения [Fact... 2018]. Более того, как показал опыт, даже споры по проектным нормам могут быть решены нейтральным экспертом [Salman 2008]. В иных случаях страны соблюдают решения суда. Так, Индия была обязана обеспечивать минимальный сток 9 м^3 в секунду ниже ГЭС, что стало стандартом «экологического минимума» в бассейне [Indus... 2013].

То есть до кризисной ситуации 2025 г. в целом не приходилось сомневаться в работоспособности Договора. Он демонстрировал высокую инерционную стабильность: даже при серьезных политических разрывах юридические и технические процедуры продолжали работать и давали обязующие решения.

Однако официальная позиция Индии (апрель 2025 г.) изменилась – теперь Договор будет «приостановлен» до «надежного отказа Пакистана от поддержки терроризма». Более того, базовые установки 1960 г. размываются из-за ускоренного таяния ледников, изменчивости муссонов и экстремальных паводков и засух, которые в последние годы наносят существенный ущерб инфраструктуре. Тем самым Договор нуждается в модернизации под климатическую реальность [Climate-Proofing... 2023].

По мнению автора, можно подобрать несколько аргументов как в пользу, так и против ревизии Договора.

АРГУМЕНТЫ ЗА	АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ
Угроза со стороны Пакистана через прокси-силы (например, террористические группировки) подрывает доверие и дух сотрудничества, заложенные в Договор	Договор о водах Инда – один из немногих стабильных элементов в индийско-пакистанских отношениях (так как продолжал действовать в ходе прошлых конфликтов)
Договор не учитывает современных вызовов, таких как изменение климата, рост населения, экологическое истощение	Односторонний выход или агрессивная ревизия Индии может спровоцировать международную критику, особенно со стороны США и КНР, которые в последние годы наращивают сотрудничество с Пакистаном
Индия имеет недоиспользованные права на регулирующее строительство и ирригацию на западных реках (в пределах Договора), которые она могла бы активизировать	Строительство ГЭС и плотин в обход Договора может привести к эскалации в зоне Кашмира и даже к открытой конфронтации с учетом зависимости Пакистана от воды Инда (более 90 % ирригации)
Существующие рамки Договора в значительной степени ограничивают Индию, которая уже является самой густонаселенной страной. Доступ к чистой питьевой воде, энергии и т. п. является жизненно важным для выживания Нью-Дели	Договор о водах Инда является одним из наиболее сбалансированных договоров, не дающих явных преимуществ ни одной из сторон, из-за чего всякий пересмотр обещает изменить баланс в пользу одной из двух стран

Индия будет стремиться усилить контроль над водными ресурсами как средство политического давления. На текущем этапе она действует в рамках осторожной стратегии, не нарушая Договор явно, но максимизируя свои права. Несмотря на внутреннюю поддержку идеи пересмотра, попытка радикальной ревизии Договора, по мнению автора, остается маловероятной, учитывая высокие региональные и международные риски.

Тем не менее подобная политика «максимизации» со стороны Нью-Дели может иметь кумулятивный эффект, постепенно усиливая чувство уязвимости у Исламабада и формируя у последнего восприятие асимметрии в управлении водными ресурсами как наиболее серьезного вызова, требующего немедленного решения. Для Пакистана на текущем этапе усиление напряженности вокруг водных споров способно стать фактором, влияющим не только на двусторонние договоры, но и на внутренний политический дискурс, где тема водной безопасности по-

степенно трансформируется в компонент национальной безопасности. По мнению автора, отсутствие видимого прогресса по спорным элементам Договора может стимулировать Пакистан активнее привлекать в том числе международные механизмы регулирования, что, в свою очередь, Индия будет рассматривать как ограничения и попытку привлечь третьи стороны к двусторонней проблеме. Таким образом, даже при отсутствии прямых попыток пересмотра Договора его политическое значение возрастает. Он все больше превращается не только в инструмент распределения водных ресурсов, но и в площадку для более широкого геополитического соперничества, в котором каждый шаг одной стороны будет восприниматься через призму стратегических намерений и потенциальных рисков.

Водная безопасность как фактор региональной эскалации

На примере выше продемонстрировано, что водная безопасность становится не просто следствием региональной нестабильности, а ее триггером. Это особенно опасно в контексте двух ядерных держав, где даже частичное изменение режима водопользования может не только вызвать гуманитарные кризисы, но и обострить территориальный спор по Кашмиру.

Уже существуют прецеденты. Так, перекрытие стока использовалось как инструмент политического давления: в 2024 г. Индия приостановила сброс воды в Пакистан на 10 дней во время переговоров по Кашмиру, что привело к протестам фермеров в пакистанском Пенджабе [Climate-Proofing... 2023].

Риск милитаризации водных путей растет: обе армии рассматривают охрану плотин как стратегический приоритет, что в случае эскалации может привести к боевым столкновениям вдоль границ рек. Тем самым «водное оружие» – то есть угроза отключить подачу с целью вызвать продовольственный кризис у противника – становится частью «гибридных» сценариев конфликта.

Особое место в этом вопросе занимает Китай. Прежде всего следует отметить, что КНР – это верховодная держава для многих трансграничных рек. Та же река Инд берет начало в Тибете (китайский автономный район). По сути, Пекин контролирует истоки Инда до Индии и Пакистана. Кроме Инда, Китай также контролирует истоки рек Брахмапутра (Ярлунг Цангпо), Сутледж, Цанг Чу и др., играющих важную роль для Индии и Бангладеш [Бояркина 2017].

При этом всем Китай официально не является участником Договора о водах Инда. А после пограничного противостояния с Индией в июне – августе 2017 г. в районе плато Доклам Пекин перестал делиться с Нью-Дели гидрологическими данными о реках, текущих в Индию (особенно Брахмапутре), ссылаясь на «технические проблемы» [Can India...].

В настоящее время Китай строит каскады дамб на тибетских притоках Инда и Брахмапутры, включая проект Medog Dam в каньоне Ярлунг Цангпо. Эти проекты де-факто дают КНР возможность регулировать поток воды в сторону Индии и Пакистана, особенно в периоды засух или наводнений. Фактически получается, что Китай неформально вовлечен в водный конфликт между Индией и Пакистаном, поддерживая последнего.

Таким образом, водная безопасность Индии уязвима не только со стороны Пакистана, но и со стороны Китая, что усиливает многовекторную напряженность в регионе и делает тему воды частью треугольника «Индия – Пакистан – Китай».

В результате складывается многоуровневая конфигурация «водной уязвимости», в которой Индия оказывается зажатой между двумя гидрологически значимыми соседями, обладающими не только политическими мотивациями, но и техническими возможностями воздействовать на водные потоки реки Инд. Для Нью-Дели подобный дамоклов меч означает, что вопросы водопользования выходят далеко за рамки двусторонних отношений с Пакистаном, превращаясь в компонент более широкого геополитического соперничества с Китаем. Причем давление со стороны Пекина проявляется не только через инфраструктурные проекты в районе Тибета, но и через контроль над информацией о воде, что лишает Индию критически важного инструмента для прогнозирования паводков и управления водными рисками. Такое положение усиливает стратегическую «нервозность» Индии и может подталкивать ее к ускоренному развитию собственных гидротехнических мощностей на спорных участках, что, в свою очередь, неизменно сопровождается беспокойством со стороны Исламабада.

Складывается ситуация, в которой, казалось бы, на двусторонний индо-пакистанский вопрос воздействует фактор Китая. Примечательно здесь то, что Пекин не инициирует прямого вмешательства и все равно создает стимулы для Индии максимально использовать свои права по договору 1960 г., а Пакистан, в свою очередь, интерпретирует эти действия как угрозу для своей водной безопасности.

В совокупности Индия, Пакистан и Китай формируют замкнутый цикл, в котором шаги одного из государств, даже формально легальные, провоцируют других на ответные меры.

Модернизация Договора

Является очевидным, что текущая архитектура водной безопасности региона императивно требует изменений. Так, договор 1960 г. не включает положения об изменении климата, экологической устойчивости и роли третьих акторов (Китай). Он действительно сохранял стабильность до недавнего времени, но оказался институционально устаревшим перед лицом современных вызовов.

Закономерным шагом могло бы стать привлечение Пекина к участию в Договоре о водах Инда, поскольку он контролирует истоки Инда и активно занимается строительством плотин и ГЭС на этих участках. Однако в таком случае попытка институализировать участие Китая в Договоре может привести к дестабилизации баланса влияния, сложившегося между Индией и Пакистаном. Вступление Пекина, тесно сотрудничающего с Исламабадом в рамках проектов КПЭК, в водную архитектуру региона усиливает стратегическое давление на Дели. Это создает асимметрию интересов, при которой любые решения будут приниматься в условиях двустороннего давления на Индию [Shafqat 2014].

Кроме того, Китай и Пакистан де-факто уже координируют свои действия в водной сфере. Так, Пекин инвестирует в строительство дамб и ирригационной инфраструктуры в спорных районах Гилгит-Балтистана, в то время как Исламабад получает политическую и экономическую поддержку своих притязаний в Кашмире. В этой конфигурации Индия теряет не только дипломатический вес, но и прямой контроль над критически важными территориями, оказывающими влияние на ее северные и северо-западные регионы [Sitaraman, Banerji 2025].

Следовательно, вместо прямого включения Китая в Договор более реалистичным подходом может стать создание расширенного консультационного механизма или регионального гидроэкологического форума с участием всех трех стран, но без придания ему обязательной договорной силы. Такой формат позволил бы учитывать стратегическую роль Китая, но не давал бы ему права вето на решения, касающиеся деликатного водного баланса между Индией и Пакистаном.

Таким образом, для сохранения баланса между Индией и Пакистаном Договор должен быть не отменен, а институционально развит. Вода должна остаться фактором сотрудничества, а не давления. Модернизация договора – путь к устойчивой водной безопасности не только для Нью-Дели и Исламабада, но и для всей Южной Азии в XXI в.

Одним из наиболее вероятных шагов мог бы стать так называемый «водный кодекс доверия» с обязательствами по неэскалации водных споров и финансовыми штрафами за односторонние действия. На его основании можно было бы инвестировать в совместные пилотные схемы капельного орошения в приграничных районах, демонстрирующие выгоды сотрудничества.

Модернизированный Договор мог бы превратиться в ресурсный режим нового поколения, в котором вода рассматривается не как средство рычага давления, а как основа долгосрочной региональной безопасности. Такая трансформация позволила бы странам постепенно снизить напряженность в своих отношениях, а для Южной Азии в целом – сформировать модель устойчивого водного взаимодействия, способную противостоять вызовам нового столетия.

Заключение

Водная безопасность сегодня столь же взрывоопасна, как и ядерное сдерживание, и требует не только дипломатии, но и технического сотрудничества.

Апрель 2025 г. открывает новый этап: приостановка Договора о водах Инда и массовые протесты в Синдхе демонстрируют, что водная тема может стать катализатором крупномасштабного кризиса. Необходимо объединить политическую волю, технические решения и международную поддержку, чтобы превратить воды Инда из «оружия» в «мост» регионального развития.

До 2025 г. договор 1960 г. демонстрировал жизнеспособность, причем именно благодаря встроенным технико-правовым механизмам, и пережил даже многочисленные войны и теракты. В этом контексте Договор как каркас по-прежнему ценен, но его односторонняя приостановка Индией (апрель 2025 г.) юридически спорна и политически опасна; страны и суды фактически продолжают процессы по его нормам, а климат делает старую архитектуру недостаточной.

В этих условиях возникает необходимость переосмысления самого подхода к трансграничному водному управлению. Для Пакистана кризис 2025 г. стал особенно болезненным, поскольку подтвердил, что устойчивость Договора не равна устойчивости системы в целом. Пакистан, столкнувшийся с хроническим дефицитом воды, климатическими аномалиями и инфраструктурной изношенностью, оказался в ситуации, когда водная напряженность легко превращается в фактор внутренней нестабильности.

Поэтому, по мнению автора, стратегическая задача сторон – не возвращение к статус-кво 1960 г. и не отказ от Договора, а переход к его эволюционному об-

новлению, где ключевую роль играют совместные технические решения. В условиях, когда климатические изменения ускоряют дефицит, а политическая напряженность растет, только такая комбинация технической интеграции и дипломатической гибкости способна превратить бассейн реки Инд из источника угрозы в фундамент долгосрочной региональной устойчивости.

Литература

Белокреницкий В. Я. Социально-экологический кризис в Пакистане: история и современное состояние // История и современность. 2012. № 1. С. 164–179.

Бояркина О. А. Индо-пакистанские противоречия в бассейне реки Инд: проблемы и перспективы урегулирования // Международные отношения. 2017. № 2. С. 100–106.

Индия, экологические показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://www.world-economics.com/ESG/Environment/India.aspx> (дата обращения: 12.08.2025).

Кабмин Индии решил не изменять договор о водоразделе с Пакистаном. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160926/1477873481.html> (дата обращения: 19.08.2025).

Пакистан. Экологические показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://www.world-economics.com/ESG/Environment/Pakistan.aspx> (дата обращения: 13.07.2025).

Access to Clean Water in Pakistan. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macro-trends.net/global-metrics/countries/pak/pakistan/clean-water-access-statistics> (дата обращения: 19.08.2025).

Asit K. B. Indus Water Treaty: the Negotiating Process // Water International. 1992. No. 4. Pp. 201–209.

Can India Cut Pakistan's Indus River Lifeline? [Электронный ресурс.] URL: <https://www.csis.org/analysis/can-india-cut-pakistans-indus-river-lifeline> (дата обращения: 26.08.2025).

Climate-Proofing the Indus Water Treaty. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/climate-proofing-indus-water-treaty> (дата обращения: 20.07.2025).

Fact Sheet: The Indus Waters Treaty 1960 and the World Bank. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/sar/brief/fact-sheet-the-indus-waters-treaty-1960-and-the-world-bank> (дата обращения: 17.08.2025).

Indus Treaty. 1960 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl%2F6439%2FIndus> (дата обращения: 19.08.2025).

Indus Waters Kishenganga Arbitration. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://psacases.com/web/sendAttach/1683> (дата обращения: 17.08.2025).

Kishtwar Power Project Violation of Indus Water Treaty, Fleecing of Kashmiris'. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://asianetpakistan.com/kishtwar-power-project-violation-of-indus-water-treaty-fleecing-of-kashmiris-resources/> (дата обращения: 26.08.2025).

Kosh J. Pulwama Attack and Indus Waters Treaty: Does India Hold All the Cards? 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/pulwama-attack-and-indus-waters-treaty-does-india-holds-all-the-cards/article26352399.ece> (дата обращения: 19.08.2025).

Pahalgam Attack [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iasexpress.net/pahalgam-attack/> (дата обращения: 13.07.2025).

Pakistan to Raise Concerns over Indus Treaty [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dawn.com/news/1906274> (дата обращения: 19.08.2025).

Salman M. A. The Baglihar Difference and Its Resolutions Process – a Triumph for Indus Water Treaty? // *Water Policy*. 2008. No. 1. Pp. 105–117.

Shafqat K. The Indus Water Treaty: Negotiation, Implementation, Challenges, and Future Prospects // *Pakistan Horizon*. 2014. No. 1. Pp. 43–57.

Sitaraman S., Banerji A. Terrorism and Water Wars: India, Pakistan on the Brink of a Major Conflagration. 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://dkiapcss.edu/nexus_articles/terrorism-and-water-wars-india-pakistan-on-the-brink-of-a-major-conflagration/ (дата обращения: 19.08.2025).